

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.» по стратегическому планированию. (107078, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Черногрязская, 8, стр. 8; bafing@mail.ru)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОКТРИНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЦЕЛЕПОЛАГАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ новой Доктрины информационной безопасности РФ, проанализировано ее отличие от предшествующего документа 2000 г. и место в системе целеполагающих документов государственного стратегического планирования, формирующих информационную политику России.

Ключевые слова: доктрина информационной безопасности, государственное стратегическое планирование, государственная информационная политика, кибербезопасность, информационная безопасность, целеполагающие документы государственного стратегического планирования, ценностный суверенитет

5 декабря 2016 г. президент В.В. Путин утвердил новую Доктрину информационной безопасности Российской Федерации¹, пришедшую на смену документу 2000 г.²

Доктрина представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности России в информационной сфере и развивает положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, а также других документов стратегического планирования.

Обеспечение информационной безопасности рассматривается в документе как «осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления». В качестве важного аспекта национальных интересов зафиксирована необходимость доведения до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире.

В документе констатируется расширение масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутрипо-

¹ Доктрина информационной безопасности РФ. Утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/2> (проверено 26.12.2016).

² Доктрина информационной безопасности РФ. Утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=28679&req=doc> (проверено 26.12.2016).

³ Стратегия национальной безопасности РФ. Утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (проверено 26.12.2016).

литической и социальной ситуации в различных регионах мира, приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств с вовлечением религиозных, этнических, правозащитных и иных организаций, а также отдельных групп граждан благодаря использованию возможностей современных информационных технологий.

Констатация в документе указанных угроз говорит о том, что его составителями был всесторонне проанализирован и учтен печальный опыт государственных переворотов и дестабилизации социально-экономического положения ряда стран во время череды поддержанных, а часто и инициированных коллективным Западом «цветных революций» или революций *Facebook*.

К числу наиболее значительных отличий между документами 2000 и 2016 гг. можно прежде всего отнести объем. Новая доктрина в 3 раза короче предшествовавшего ей документа. В новом документе особо выделяются такие отсутствовавшие в тексте 2000 г. понятия, как критическая информационная инфраструктура, кибербезопасность, а также Интернет, вместо которого 16 лет назад фигурировало «мировое информационное пространство». Сделан больший акцент на создание международной системы информационной безопасности¹. Заметно сократились в новом документе заимствования из российской Конституции в части прав и свобод граждан в информационной сфере. Документ стал более технократическим, приспособленным для практического использования, более конкретным, прикладным и менее идеологизированным. Так, в отличие от Доктрины 2000 г., в нем не осталось абстрактных ссылок на необходимость духовного обновления и упрочения демократии и прав человека, которые были широко распространены в 1990-х гг. под влиянием распространявшихся либеральных веяний.

В то же время между двумя документами существует явное структурное родство, которое подчас затемняется обилием в документе 2000 г. общегуманитарных размышлений, большей академичностью рассмотрения проблем и излишней детализацией подходов, которая скорее уместна в научно-исследовательской работе, а не целеполагающем документе стратегического планирования.

Оглядываясь на 16 лет, прошедшие с утверждения утратившей силу Доктрины 2000 г., нельзя не отметить, что ряд зафиксированных в ней опасностей и угроз сохраняют свою актуальность. В то же время важно подчеркнуть, что в российской информационной сфере произошли за этот период и значительные положительные изменения. Прежде всего, можно в данной связи указать на успехи российских средств массовой информации, вещающих на зарубежную аудиторию, прежде всего телеканала *Russia Today*. За это время был уточнен статус иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России². Значительные шаги были сделаны в области формирования системы мониторинга показателей и характеристик информационной безопасности России в наиболее важных сферах жизни и деятельности общества и государства. Часть затрагивавшихся в Доктрине 2000 г. вопросов нашли более подробное отражение в других документах государственного стратегического планирования – Стратегии государственной культурной

¹ См. также: Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 года. Утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178634/ (проверено 26.12.2016).

² См. напр.: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Доступ: <http://base.garant.ru/70204242/#ixzz4TTvLMQCl> (проверено 26.12.2016).

политики¹, Стратегии государственной национальной политики², Стратегии национальной безопасности³, Военной доктрине⁴ и т.д. В настоящее время идет работа над новой Стратегией развития информационного общества, которая должна прийти на смену ныне действующему документу 2008 г.⁵

Сравнивая новую Доктрину информационной безопасности с предшествовавшим ей документом, можно констатировать, что Доктрина 2016 г. — более современный и отвечающий практическим реалиям сегодняшнего дня документ, на характере которого положительным образом сказались общие тенденции развития комплекса документов государственного стратегического планирования Российской Федерации, которые с каждым годом становятся все более сбалансированными и взаимосвязанными между собой.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci.(Philos.), Leading Methodologist on Strategic Planning of «R.O.S.T.U.» Company (bld. 8, 8 Sadovaya-Chernogryazskaya St, Moscow, Russia, 107078; bafing@mail.ru)

INFORMATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: INFORMATION SECURITY DOCTRINE IN THE SYSTEM OF GOAL-SETTING DOCUMENTS OF STATE STRATEGIC PLANNING

Abstract. *The article presents a comparative analysis of the new Information Security Doctrine of the Russian Federation, analyzes its difference from the document of 2000 and its place in the system of goal-setting documents of the state strategic planning.*

Keywords: *Information Security Doctrine, state strategic planning, state information policy, cybersecurity, information security, goal-setting documents of state strategic planning, value sovereignty*

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р. Доступ: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (проверено 26.12.2016).

² Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (проверено 26.12.2016).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (проверено 26.12.2016).

⁴ Военная доктрина РФ. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47334> (проверено 26.12.2016).

⁵ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212. Доступ: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/inforientedsoc/doc20080207_01 (проверено 26.12.2016).